

04.02.95

126

Встреча 19:
с общественностью

Е. Т. ГАЙДАР

Дорогие друзья!

Я благодарен вам за сегодняшнюю встречу, за многие соображения, которые были высказаны и за ту боль, которая является нашей общей. А дальше я вынужден буду практически как бы критиковать сидящего справа от меня Виктора Афанасьевича Ярошенко. Потому что многие из вопросов, которые были сегодня поставлены, свидетельствуют о том, что наша позиция очень слабо доходит даже до того круга людей, который сидит здесь. Очень много вопросов задавали, по которым я давно и много раз говорил. Мне казалось, что я всем надоел с нашей позицией. А выясняется, что ее не знают не только в городе Смоленске, но даже в этом избранном собрании.

Первое. Наша позиция по президенту. У нас давно определена позиция по президенту. Мы не поддерживаем ту политику, которую он проводит, и мы не собираемся выдвигать его кандидатом от демократических сил на следующих выборах.

Разумеется, мы абсолютно убеждены по моральным и по всяким прочим соображениям, что Ельцин, конечно, не может быть кандидатом от демократических сил на следующих выборах.

Уж не говоря о том, что по всем социальным опросам он проигрывает любому кандидату, которого ни поставь.

Второе. Наша позиция по Чечне. У меня такое впечатление что мы всем надоели со своей позицией по Чечне. Мы категорически не поддерживаем ту войну, которая ведется в Чечне, мы считаем ее преступной, мы считаем ее авантюрой, мы считаем ее предельно опасной для Российской демократии. Здесь ставился вопрос по поводу экономических последствий войны. Я могу долго и подробно объяснять, как даже при относительно скромных затратах, последствия могут оказываться очень серьезными. Наш институт традиционно в течение двух лет ведет такой показатель, он называется "Индекс инфляционных ожиданий". Это очень важный параметр, он сильно сказывается на целом ряде важнейших параметров экономики. Так вот, такого всплеска инфляционных ожиданий, какой произошел в декабре, а за этим стоит развал рынка ГКО, повышение процентной ставки. Кроче говоря, страшный удар по всей экономической политике правительства еще до того, как какие-нибудь счета пришли из Чечни. Просто на инфляционных ожиданиях.

Поэтому мы категорически не поддерживаем этой политики. Я попытался изложить нашу позицию в газете "Сегодня", на прошлой неделе она была опубликована, мы разослали ее по регионам. Вот она такая, мы не считаем, что Дудаев национальный герой, мы не считаем, что Чечне должна быть предоставлен

независимость, но мы категорически против той политики, которая ведется сегодня. Потому что, по-моему, она очень опасна для целостности России, российского будущего.

Третье. Наша политика по отношению к правительству, участие наших членов в правительстве. Она тоже очень простая. Мы не парламентская демократия "а-ля Англия", у нас еще очень нестабильный авторитарно-демократический режим. И сегодня в правительстве идет тяжелейшая борьба, ожесточенная борьба вокруг направлений экономической политики. И целый ряд очень серьезных сил в правительстве стремится сделать все возможное для того, чтобы от рынка и частной собственности в России при этом режиме остались рожки да ножки. И борьба господина Поливанова-это были слабые отголоски этой борьбы. И сегодня, конечно, можно было бы встать в позицию чистюли и сказать, что давайте немедленно уходить из правительства человек двадцать разумных, которые там есть на уровне замминистров и т.д. Но надо понимать, что после этого от всех наших рыночных штук осталось бы ровным счетом ничего, и мы бы тем самым пошли бы по принципу "чем хуже, тем лучше". И вот мы позицию "чем хуже, тем лучше" категорически не принимаем и считаем ее очень опасной.

Меня критикуют за то, что мы не понимаем того, что выборы будут проходить внутри московской кольцевой автодороги и призывают больше работать в регионах. Я хочу

вам доложить, я только что приехал из Пензы, до этого я был в Йошкар-оле, до этого был в Архангельске, в Северодвинске, Новодвинске, до этого - в Курске и т.д., и т.д. Короче говоря, я этим сейчас как раз занимаюсь. Только за полмесяца я встретился с полусотней разных аудиторий. И какие-то вещи именно поэтому мы пытаемся чуть-чуть корректировать в нашей пропаганде, в том числе и в тех направлениях, которые здесь были обозначены. Вы, наверно, обратили внимание, как я замаялся при словах "левый экстремизм". Это по опыту работы во многих и многих аудиториях. Потому что мы работаем не для того, чтобы проиграть, а для того, чтобы выиграть. Я понял, что когда мы встречаемся с людьми, с колоссальным количеством коллективов, наша антикоммунистическая риторика в большей части работает против нас, потому что общество состоит не только из младшего поколения, оно в значительной степени состоит из старшего поколения, которое нашу антикоммунистическую риторику воспринимает как оскорбление в свой собственный адрес. И когда я подробно объясняю, почему коммунистические программные документы нынешней партии предельно опасны, они понимают, но я стараюсь эту риторику чуть приглушить. Потому что зачем же себе на голову устраивать приключения, восстанавливая собственных избирателей против себя.

По вопросу, который здесь поднимался, что опасней сегодня для нас — фашизм или коммунизм. Я вам сейчас расскажу забавный эпизод. Мы сидели на совещании у Президента, напротив меня сидел Жириновский и Зюганов. Они очень весело шутили на предмет того, что после того, как они пересажуют нас, кто из них кого успеет пересажать первым: коммунисты фашистов или фашисты коммунистов.

Я бы сказал, что для нас этот вопрос как бы интересный, но на самом деле, если говорить серьезно, на мой взгляд, последовательность угроз будет чуть другая, и она по другому структурируется. Почти безразлично, кто сейчас, если рухнет демократия, придет к власти непосредственно сразу после демократического режима, под каким флагом будет режим: под нацистским или коммунистическим. На самом деле по своей природе он легко представим. Первый режим, который придет на смену демократии, как мне кажется, это не будет еще жесткий последовательный тоталитаризм со всеми его атрибутами. Это будет еще авторитарный режим, который посадит не миллионы, а тысячи, который национализирует не всю собственность, а только собственность оппонента, а свою собственность будет холить и лелеять, потому что он связан с коммерческими структурами, даже если это будет коммунистический режим. Он будет относиться к своей собственности очень мягко. Беда в том, что этот режим неизбежно окажется

неспособным решить ни одной проблемы. Он реально восстановит тот же бардак, который был в 1989-91 годах. Он посадит всех на карточки, при нем сохранится очень жесткое социальное расслоение. И тут он действительно может проложить дорогу к следующему взрыву, когда придут люди более молодые, более нахрапистые и в этой связи более опасные и способные посадить в лагеря уже не тысячи людей, а миллионы людей. И вот тогда, кстати говоря, уж если рассматривать нашу российскую историю в глобальном историческом контексте, тогда выяснится, что у нас завершился очередной социально-экономический цикл, вполне характерный для общества азиатского генотипа. Тогда будет выяснено, что мы не выскочили из него, и все прошло так, как, строго говоря, все должно было пройти.

Что без всякого сомнения является опасным, и выскочить из этого правового катка, это наша самая серьезная задача.

Когда мы сегодня говорим о недостатках Ельцина, о наших общих просчетах и о кризисе демократии и т.д., по-моему, одну вещь надо понимать очень хорошо. Что все это возникло не неизвестно откуда за последние три года. Что после этих 75 лет социальный генотип после того страшного, что произошло с российским обществом, откуда иллюзия, что будет демократия в России, что путь к устойчивой демократии будет каким-то

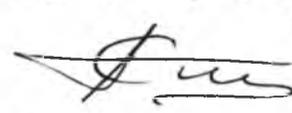
розовым, замечательным, простым, легким. Что сразу придут прекрасные люди, честные, чистые, хорошие и построят не коррумпированную, отличную, устойчивую демократическую фазу. Этого не будет и быть не могло. И нам предстоит не короткий трехнедельный красивый штурм или три дня у Белого Дома, а длинная и серьезная борьба, если мы свою страну хотим вытащить за волосы из того болота, в котором она оказалась в ходе своей сложной истории.

Уважаемые коллеги!

Я еще раз выражаю свою благодарность тем, кто пришел сегодня.

Очень благодарен за советы и поддержку.

Спасибо.

Копия верна.
 Руководитель общего отдела
 Д.А. ДВР С. Калашкин
 04.09